

УДК 94(470)“1917”

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В БЕЛАРУСИ В 1917 ГОДУ

Отмечается идеологическая зависимость всех работ советского периода от ленинского теоретического наследия. Обращается внимание на время и предпосылки создания Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Беларуси. Делается акцент на их общественно-политической направленности и конструктивных отношениях с временными и постоянными властями. Проведен подсчет и значение губернских, уездных и волостных Советов.

Охарактеризованы взаимоотношения между рабочими и солдатскими депутатами. Показано отношение рабоче-солдатских и крестьянских организаций к лозунгу «Вся власть Советам!». Особо отмечено, что большевизация Советов в Беларуси происходила уже после Октябрьской революции, когда им были переданы функции органов государственной власти. Сделан вывод о том, что по причине слабости новых Советов до конца 1917 и в начале 1918 года реальная власть в Беларуси принадлежала военно-революционным комитетам.

Ключевые слова: Февральская революция, Беларусь, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, Земгор, Военно-промышленный комитет, Временное правительство, демократический режим, революционная демократия, Октябрьский переворот, большевизация Советов, военно-революционный комитет.

Для цитирования: Семенчик Н. Е. Власть Советов в Беларуси в 1917 году // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 1 (269). С. 62–65. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-11.

N. Ye. Semenychk

Belarusian State Technological University

THE POWER OF SOVIETS IN BELARUS IN 1917

The ideological dependence of all the works of the Soviet period on the Leninist heritage is noted. Attention to the time and prerequisites for the creation of the Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies in Belarus is drawn. Emphasis on their socio-political orientation and constructive relationships with temporary and permanent authorities is placed. The calculation and significance of the provincial, district and volost Soviets has been carried out.

The relationship between workers' and soldiers' deputies is characterized in Russian. The attitude of worker-soldier and peasant organizations to the slogan "All power to the Soviets!" is shown. It is especially noted that the Bolshevization of the Soviets in Belarus took place already after the October Revolution, when the functions of state authorities were transferred to them. It is concluded that due to the weakness of the new Soviets until the end of 1917 and at the beginning of 1918, the real power in Belarus belonged to the military revolutionary committees.

Keywords: February revolution, Belarus, Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies, All-Russian Zemstvo Union, All-Russian Union of Cities, Zemgor, Military Industrial Committee, Provisional Government, democratic regime, revolutionary democracy, October Revolution, Bolshevization of Soviets, Military Revolutionary Committee.

For situation: Semenychk N. Ye. The power of Soviets in Belarus in 1917. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2023, no. 1 (269), pp. 62–65 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-11.

Введение. Опубликованные во времена всевластия КПСС монографии, очерки, статьи и другие труды по истории 1917 года в Беларуси в своем большинстве не могут служить научной основой для современного исследования этой проблемы. Дело в том, что авторы, будучи обязанными прежде всего решать идеологические задачи, освещали революционные события в русле ленинского теоретического наследия. Все упомянутые в их трудах общественно-политиче-

ские коллизии изложены, по сути, с точки зрения когда-то правившей партии. В полной мере такой подход свойствен описанию в учебниках по истории Беларуси и интернет-ресурсах деятельности самых массовых организаций Беларуси – Советов рабочих и солдатских депутатов. Их ленинская оценка как «органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» [1, с. 72] нацеливала белорусских историков на ее подтверждение путем

привлечения местных материалов. Так, исследователь П. К. Башко заключил, что «застрельщиком организации Советов в Беларуси был рабочий класс во главе с большевиками» [2, с. 218]. Его коллеги были более осторожны на этот счет, но не отрицали факта, будто «решающая роль в создании Советов принадлежала историческому творчеству народных масс» [3, с. 5].

Основная часть. Если отбросить идеологическую шелуху, можно убедиться, что все Советы Беларуси имеют свою историю. Прежде всего, предпосылки их создания были связаны с нахождением в тех или иных населенных пунктах промышленных предприятий, воинских частей, государственных и общественных учреждений, организаций Всероссийского земского союза (ВЗС), Всероссийского союза городов (ВСГ), Земгора, Военно-промышленного комитета (ВПК), транспортных коммуникаций и т. д. Во-вторых, создание Советов зависело от наличия в городах или местечках лиц, имевших опыт политической деятельности и осознававших свою ответственность за судьбы страны. Не случайно поэтому Советы рабочих и солдатских депутатов были сформированы, прежде всего, в крупнейших городах (Минске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Бобруйске, Полоцке, Оршае, Рогачеве, Мозыре, Слуцке, Борисове и др.) по инициативе разрозненных членов социалистических партий, служивших в местных гарнизонах и учреждениях ВЗС, ВСГ, Земгора, Красного Креста и других общественных организаций по обслуживанию фронта.

На наш взгляд, нет смысла акцентировать внимание на том, какие Советы возникли раньше: рабочие или солдатские. Куда важнее определить, где они возникли, какие цели поставили перед собой и т. д. Заметим сразу, что все названные организации сразу же делегировали своих представителей во вновь созданные чрезвычайные органы власти – комитеты общественной безопасности, признав тем самым их приоритет в управлении жизнью города или местечка. Не случайно в Беларуси процесс создания Советов прошел бесконфликтно и при участии новых властей. Даже большинство Советов солдатских депутатов (СД) возникло по инициативе командования и возглавлялось офицерами.

Что касается Советов крестьянских депутатов (КД), то их создание было вызвано прямой государственной и общественной необходимостью в сохранении крестьянами и батраками спокойствия, недопущении разрастания захватного движения, обеспечении прежних сельскохозяйственных поставок армии и городу, а также подготовкой к аграрной реформе через созыв Учредительного собрания. Их организаторами являлись гласные обновленных земств, служащие ВЗС и ВСГ, депутаты созданных Советов РиСД и др.

С момента создания все Советы Беларуси сверяли свою деятельность с Петроградским. Заявления последнего о поддержке Временного правительства и упрочении нового строя стали программой деятельности для всех Советов страны. Решениями Всероссийского Совещания Советов РиСД в Петрограде (29 марта – 3 апреля) вместе с конституированием так называемой «революционной демократии» была определена территориальная система Советов в составе областных, губернских, уездных, районных организаций.

В апреле все Советы РиСД, а также крестьянские организации Беларуси получили ряд директив от съезда рабочих и солдатских депутатов Западного фронта (7–17 апреля) как местного центра «революционной демократии», в том числе предписание к объединению.

С мая – июня общепризнанными центрами «революционной демократии» для всей страны, в том числе и Беларуси, стали избранные Всероссийскими съездами Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, их Исполнительные комитеты. Именно эти органы нацеливали организованных трудящихся и солдат на укрепление демократии, подготовку к Учредительному собранию, поддержку Временного правительства, его внутренней и внешней политики и т. д.

По мере демократизации и политизации российского общества Советы вливались в новые органы исполнительной власти. Так, в Минском губернском комиссариате от Минского Совета РиСД и губернского Совета КД было представлено по 4 человека. С участием Советов создавались продовольственные и земельные комитеты, осуществлялась реорганизация дум и земств. Естественно, что авторитет Советов как опоры демократического режима возрастал. Известно, к примеру, что летом по настоянию Советов КД происходила смена непопулярных комиссаров Временного правительства. Так, уже в марте с участием Витебского Совета СД был арестован местный губернский комиссар [4]. В июле после высказанного Могилевским Советом РиСД политического недоверия в адрес губернского комиссара последний был вынужден уйти в отставку [5].

Основная масса крестьянских Советов Беларуси, всего 4 губернских, 26 уездных и около 20 волостных, возникла в апреле – июне. Можно считать, что Советам КД с помощью пропаганды и агитации удалось удержать крестьян от захватного движения и подготовить их к аграрной реформе.

Советы РД в контакте с профсоюзами выступали за введение на предприятиях 8-часового рабочего дня, а также участвовали в создании примирительных камер для решения трудовых конфликтов в интересах городских и местечковых трудящихся. Как отмечалось выше, Советы

РД были представлены в органах государственной и местной (думы и земства) власти, что давало возможность их депутатам в качестве гласных отстаивать социально-экономические интересы рабочих.

По нашим подсчетам, с марта по октябрь 1917 года Советы РиСД с разной степенью участия в них рабочих существовали в 55 населенных пунктах Беларуси. Эти организации в своем большинстве состояли из военнослужащих, прибывших сюда из других регионов России и, как правило, слабо заинтересованных в решении проблем местного населения. Социальное (в основном крестьянское) происхождение солдатских депутатов мало способствовало их сотрудничеству с рабочими. Не последнюю роль в наличии определенной обособленности депутатов играла их национальная и религиозная принадлежность.

В большинстве Советов Беларуси наличие в одном Совете РСиКД было формальным: имея общий исполком, все депутаты были заняты в своих секциях решением корпоративных вопросов. Характерно, что в Витебске оба Совета – солдатский и рабочий до Октябрьского переворота так и не объединились.

Несмотря на создание в мае Северо-Западного исполкома Советов РиСД, реальным центром управления советским движением в Беларуси он не стал. Минский Совет РиСД главным образом ориентировался на военнослужащих и весомым авторитетом у рабочих не пользовался. По этой причине в Минской губернии так и не возник общий исполнительный комитет Советов РиСД.

Совместная деятельность всех Советов РСиКД Беларуси активизировалась по мере общественной необходимости и, как правило, инициировалась центрами «революционной демократии», к примеру, для сбора средств на нужды армии, по случаю выборов городских и земских самоуправлений, для поддержки летнего наступления 18 июня, в целях осуждения попытки большевистского переворота в Петрограде 3–4 июля, для борьбы против Корниловского мятежа, во время предвыборной кампании в Учредительное собрание и др.

Следует отметить, что даже в наиболее опасные для государства и общества дни Советы не брали на себя полномочий власти, оставаясь ядром «революционной демократии» и опорой Временного правительства. Из всего многообразия Советов РСиКД те, которые действовали в Беларуси (за исключением Минского) и проявляли относительное единство в вопросе о государственной власти, считая, что его окончательное решение должно быть возложено на Учредительное собрание. Исключение составляли большевики, которые активно внедряли в сознание солдат идеи свержения кабинета А. Керенского и передачи власти Советам.

С 25 октября 1917 года эти идеи стали осуществляться в ходе восстания в Петрограде, которое завершилось арестом министров Временного правительства и постановлениями II съезда Советов РиСД, в том числе и о переходе власти к Советам – как новым органам государственной власти. Но общественность Беларуси, как и всей России в целом, сочла восстание большевистским переворотом, грозящим гражданской войной, срывом Учредительного собрания и поражением Февральской революции. Как ни парадоксально, но местные Советы отказались признать Советскую власть и вошли в состав Комитетов спасения революции, чтобы совместными усилиями поддержать порядок до окончания политического кризиса в столице. Даже после распада Комитетов спасения переход власти к Советам происходил, как правило, через замену их эсеро-меньшевистско-бундовского руководства и всего депутатского корпуса большевистским и левозеро-ским. С этой же целью большевики в ноябре 1917 года пошли на созыв II съезда Советов РиСД Северо-Западной области, III съезда Советов КД Минской и Виленской губерний, а в декабре – съезда Советов Витебской губернии.

Однако передача власти Советам не являлась самоцелью организаторов переворота. Важнее было, чтобы в этих Советах было их (или сторонников) большинство. Так, после того, как в ночь с 17 на 18 декабря 1917 года делегаты Всебелорусского съезда постановили «немедленно образовать из своего состава орган краевой власти в лице Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который временно становится во главе управления края, вступая в деловые отношения с центральной властью...», этот самый массовый со времен Февраля всенародный форум был немедленно разогнан по приказу СНК Западной области и фронта [6, с. 58].

Осуществление такого рода Советской власти происходило с опорой на большевистско-левоэсеро-ские по составу военно-революционные комитеты, располагавшие вооруженными силами.

Заключение. Создание Советов рабочих, солдатских и (особенно) крестьянских депутатов происходило мирным путем, с ведома и при участии органов военной и гражданской власти в целях поддержания порядка и упрочения нового строя. С момента возникновения после Февральской революции и долгое время после Октября они не оспаривали права на власть ни у временных (комитеты общественной безопасности), ни у постоянных государственных (губернские, уездные комиссариаты, волостные комитеты) органов власти и местного самоуправления.

Осознавая зависимость конечных целей своей деятельности от степени активности трудящихся

и солдат, «революционной демократия» сумела создать систему Советов под лозунгами поддержки Временного правительства и упрочения нового строя. Все важнейшие политические события страны (Всероссийские съезды Советов РС и КД, поддержка летнего наступления русской армии, осуждение попытки большевистского переворота 3–4 июля и Корниловского мятежа, Демократическое совещание и др.) прошли при активном участии местных Советов.

С победой Октябрьской революции Советы Беларуси после передачи им функций органов государственной власти под руководством большевиков и левых эсеров как общественно-политические организации трудящихся и солдат прекратили свое существование.

Но даже после «большевизации» Советов их авторитет не достигал до уровня органов власти, какими являлись избранные летом – осенью городские думы и земские собрания. Поэтому до конца 1917 года их (Советов) деятельность на всех уровнях – от волостного до СНК Западной области и фронта осуществлялась в контакте с ВРК. Фактически только в январе 1918 г., после разгона большевиками Учредительного собрания, а также ликвидации (реорганизации) ими дум, земств, земельных и прочих комитетов Временного правительства, руководимые ими же совместно с левыми эсерами Советы Беларуси стали обретать реальные возможности политического, социально-экономического и культурного управления жизнью местного населения.

Список литературы

1. Победа Советской власти в Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1967. 508 с.
2. Башко П. К. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Белоруссии (март – октябрь 1917 г.) / под ред. И. М. Игнатенко. Минск: Наука и техника, 1987. 254 с.
3. Нестеренко Е. И., Осмоловский В. П. Советы Белоруссии, окт. 1917 – янв. 1919 г. / под ред. И. М. Игнатенко. Минск: Наука и техника, 1989. 232 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 626. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 41.
5. Молот. 1917. 31 июля.
6. Усебеларускі з'езд 1917 года: сведчанне сучасніка // Беларускі гістарычны часопіс. 1993. № 4. С. 50–61.

References

1. *Pobeda sovetской vlasti v Belorussii* [The victory of Soviet power in Belarus]. Minsk: Nauka i tekhnika Publ., 1967. 508 p. (In Russian).
2. Bashko P. K. *Sovety rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov Belorussii (mart – oktyabr' 1917 g.)* [Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies of Belarus (March – October 1917)]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1987. 254 p. (In Russian).
3. Nesterenko E. I., Osmolovskiy V. P. *Sovety Belorussii, okt. 1917 – yanv. 1919 g.* [Soviets of Belarus, October 1917 – January 1919]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1989. 232 p.
4. National Archives of Republic of Belarus (NARB). Fund 626. I. 1. F. 1. L. 41.
5. Molot [Hammer], 1917, July, 31 (In Russian).
6. All-Belarusian Congress of 1917: evidence of a contemporary. *Belaruski gistarychny chasopis* [Belarusian historical journal], 1993, no. 4, pp. 51–61 (In Belarusian).

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenchik Nikolai Yefimovich – DSc (History), Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 10.03.2023